

IX конкурс им. Чайковского
(Москва)

1990, июль

известия - 1990 - 7 июля - с. 6.

КОНКУРС ЧАЙКОВСКОГО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

О ПУСТЕЛИ вчера еще переполненные концертные залы IX конкурса имени П. И. Чайковского, и сам он на наших глазах отошел в историю. Как меняются с течением времени его черты? Не потускнело ли золото его призов?

«Конкурс вступил в пору зрелости, но не потерял своей магии», — говорит лауреат I конкурса имени П. И. Чайковского американский пианист Даниэл Поллак. «Я наслаждался в первых двух турах, я был счастлив, но, увы, в третьем туре мы вступили в полосу потерь», — говорит коллега Поллака по лауреатству в I конкурсе и нынешнем жюри Лев Власенко.

Как ни горько признать, удар по престижу конкурса был нанесен в самом финале — там, где искусство молодых и подчас малоопытных исполнителей, соединяясь со звучанием симфонического оркестра, должно достигать апогея. Так и было в прежние годы, когда в финалах конкурсов Чайковского участвовали лучшие столичные оркестры. А ныне оргкомитет и Министерство культуры СССР смогли привлечь лишь наши провинциальные да некоторые, далеко не первоклассные московские коллективы. Их художественная несостоятельность стала настоящим бедствием для конкурсантов, жюри и публики. Особенно «отличился» Ростовский симфонический оркестр в третьем туре конкурса пианистов.

Мы видим в числе призеров всех главных любимцев публики: и обоих итальянских пианистов — Энрико Паче и Пьетро де Мария, таких «антиканонических», упрямо-своевольных. И обоих оригинальных американских исполнителей — Кевина Кеннера и Стивена Нейсона Прутсмана. Симпатии публики и жюри во многом совпали и в оценке игры 18-летнего Антона Мордасова, студента Новосибирского музыкального училища, столь победительно выступившего в рахманиновском репертуаре. В его игре заметен еще юношеский максимализм, перевес ударности, виртуозного пафоса, симфонической трактовки фортепьяно. Но, может быть, эти «металлические» пальцы и смелая ритмическая агрессия открывают пианисту дорогу к постижению стиля Рахманинова.

Как пронзительно замечал Владимир Горовиц, техника игры на инструменте — это не механика. Техника — это интеллект. Но только сила поэтического видения проникает в тайны музыкального творения, вскрывая художественную истину. Перед этой силой отступает и конкурсный стресс, и колоссальные временные рамки программ последних туров. И открывается талант во всем своем таинстве и неповторимости.

Мы с полным правом можем сказать: конкурс состоялся, ибо открыл нам новых одухотворенных художников. И здесь должны быть названы прежде всего имена двух пианистов — Йохана Шмидта из Бельгии и Бориса Березовского, студента Московской консерватории, составивших на конкурсе своеобразный «дуэт-антипод». И не только потому, разумеется, что в их программах присутствовали одни и те же шедевры русской фортепьянной литературы: «Исламей» Балакирева и Третий концерт Рахманинова, исполненные обоими пианистами в остро индивидуальной интонации. Оба молодых пианиста покоряют зоркостью поэтического видения, у каждого из них на первом плане жизнь музыкального образа, тончайшая художественная «работа». К сожалению, в финале оба пианиста играли ниже своих возможностей.

Прекрасно сказал Михаил Рошин, приветствуя прошлый конкурс Чайковского: «Классика — это основа культуры, крепость, где рыцари стоят на страже в сверкающих латах, где надо отдавать честь друг другу, знать пароль и верить, что знамя — святыня. Рыцари фехтуют с рыцарями...» Эти слова невольно вспомнились в дни последних туров конкурсов скрипачей и

виолончелистов. Конкурс действительно блистал рыцарским благородством служения Красоте и, можно сказать, фантастической влюбленностью в звуковое чудо классических инструментов. Общий профессиональный уровень его был чрезвычайно высок. Кроме того, конкурс значительно «помолодел», что составляет его своеобразную прелесть. Он поражает мастерством именно юных. Здесь и 16-летняя Алиса Парк (США), соединяющая европейскую школу с неподражаемой самобытной «народной» интонацией, и 17-летний школьник из Новосибирска Антон Бараховский, пленивший лирической «первозданностью» музицирования на скрипке. Бесспорно, одним из самых ярких открытий конкурса стал гармоничный талант 18-летней японской скрипачки Акико Суванаи. Ее смычок подарил слушателям не только самую блистательную фантазию Сарасате на темы оперы «Кармен» (хотя ее соперниками здесь были такие замечательные музыканты, как француз Жан-Марк Варжабедян-Филлип и русский Евгений Бушков), но и ослепительный Концерт Паганини ре мажор в финале конкурса.

Ширится магический круг всемирного музыкального братства, имя которому — конкурс Чайковского. Когда на эстраде в Зале

Чайковского играл удивительный виолончелист из ФРГ Густав Ривиниус, его благородная и глубокая игра была осемена как бы лучами конкурса Мстислава Ростроповича, где он уже получил лауреатское звание в 1986 году, и идеями школы Давида Герингаса — ученика Ростроповича, лауреата IV конкурса имени Чайковского, ныне живущего в США. Да, свет идей конкурса Чайковского теперь идет к нам и с Запада в виде достойных педагогических трудов наших соотечественников, выдающихся музыкантов-эмигрантов. Влияние легендарной музыкальной личности Ростроповича чувствовалось в игре многих молодых виолончелистов: и у Гвидо Шифера (ФРГ), и даже у Александра Князева (СССР), чей творческий почерк достаточно самобытен.

С моей точки зрения, нынешний конкурс вокалистов скорее разочаровал, чем окрылил. Здесь было мало настоящей Музыки и мало настоящих больших голосов. Но будем справедливы: все же и на нынешнем скромном вокальном конкурсном Парнасе заглянула звезда первой величины — сопрано Дебора Войт (США). В ее роскошном, прекрасно поставленном голосе, сценической манере, страстном проникновении в музыку просту-

пило то великолепие вокально-сценической культуры мирового уровня, которое никак не воцарится на нашем московском турнире певцов.

Сегодня мы поздравляем с высшим успехом всех новых лауреатов первых премий конкурса, обладателей золотых медалей: пианиста Бориса Березовского, скрипачку Акико Суванаи, виолончелиста Густава Ривиниуса, певцов Дебору Войт и Ханса Чоя.

Конкурс был огромен по масштабу (338 участников) и беспримерно перенасыщен «работой». На новом его историческом челе проступили черты усталости. Но он удался, предложив новые уровни отсчета художественности и профессионального мастерства. «Однако мы должны думать о развитии конкурса Чайковского», — говорит член жюри конкурса виолончелистов Михаил Хомицер. — Мы не можем жить его прежней славой, хотя и блестящей. Нам нужны симпозиум, конгресс, большая встреча оргкомитета с членами жюри и лауреатами, чтобы синтезировать наш обширный опыт... Кстати, я бы предложил перенести проведение конкурса Чайковского на один год вперед, чтобы он не совпадал с чемпионатом мира по футболу и чтобы в средствах массовой информации не возникало обидной для нашего замечательного праздника музыки конкуренции».

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.